

ФАШИСТСКИЙ ПУТЧ В АВСТРИИ В ИЮЛЕ 1934 г. И УБИЙСТВО КАНЦЛЕРА ДОЛЬФУСА

(ИЗ НАЦИСТСКИХ ДОКУМЕНТОВ, НАЙДЕННЫХ НА ДНЕ ЧЕРНОГО ОЗЕРА)*

VII. ОПЕРАЦИИ РАВАГ, ТЕЛЕГРАФ И ВЕЛЬДЕН. ВОЗДЕЙСТВИЕ ЭТИХ ОПЕРАЦИЙ НА ПАРТИЙНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И НА НАСЕЛЕНИЕ АВСТРИИ

1) Занятие Равага.

В операции по занятию здания австрийского Акционерного общества радиосвязи (Раваг) приняло участие 15 человек из «СС Штандарте-89» и два национал-социалистских чиновника службы безопасности. Для осуществления этой операции были созданы две группы: под руководством Ганса Домеса и Эриха Шредта. Поскольку здание радиостанции Раваг находилось в самом центре Вены, на Иоганнесгассе, было условлено, что все участники, за исключением чиновников службы безопасности, будут одеты в гражданское платье и незаметно приблизятся к зданию. Незадолго до прибытия эсэсовцев чиновники службы безопасности встали на посту у дверей в Раваг. Первая группа эсэсовцев собралась вблизи кафе Коловрал на Ринге и по Зейлерштетте направилась к зданию Равага на Иоганнесгассе. Вторая группа подошла со стороны Кертнерштрассе. Все участники, за исключением чиновников службы безопасности, были одеты в гражданское платье и вооружены пистолетами армейского образца «Штейер».

Несмотря на то, что здание Равага вследствие имевшего место незадолго до этого взрыва, учиненного национал-социалистами, весьма усиленно охранялось в этот день полицией и шуцкором, первой группе удалось в условленное время, в 13 час., проникнуть в здание. Все лица, оказавшиеся в здании, были застигнуты врасплох. При этом инспектор полиции, выступивший против национал-социалистов, был убит. Вторая группа, двигавшаяся по направлению от Кертнерштрассе, пройдя через двор соседней народной школы, проникла в здание Равага через окно нижнего этажа. В то время как входы были забаррикадированы и охранялись выставленными постами, несколько эсэсовцев прошли в радиостудию и вынудили несущего в этот момент службу инженера-электрика д-ра Лотхаллера включить передатчик Бизамберг. Держа в руке пистолет, Домес заставил диктора передать сообщение, что правительство ушло в отставку и правительственные полномочия передаются Ринтелену. Вслед за этим сообщением был передан марш. Затем радио внезапно умолкло. Как выяснилось позднее, снаряд подошедшей за это время «роты боевой тревоги» попал в трубку передатчика и разрушил ее. Радиостудия находилась под таким сильным огнем «роты боевой тревоги», что попытки национал-социалистов вновь включить передатчик остались безрезультатными.

Вторая группа национал-социалистов заняла центральный телефонный узел Равага и заставила телефонисток отключить все соединения. О наличии второго телефонного узла и передаточной установки Равага, находившихся в здании по Шеллинггассе, национал-социалисты не знали. Поэтому генеральной дирекции Равага удалось через эту сеть немедленно поднять по тревоге полицию и добиться выключения передатчика Бизамберг. Полиция в усиленном составе немедленно прибыла на место и окружила здание Равага. Это и помешало члену НСДАП Блашке, которому было поручено передать по радио заявления нового правительства, пройти в здание Равага. Когда он намеревался вместе с д-ром Вехтером войти в здание, дуло пистолета заставило их повернуть на Кертнерштрассе.

* Окончание. Начало см. «Вопросы истории», 1965, №№ 11,12.

«Рота боевой тревоги» полиции применила тяжелые виды оружия и ручные гранаты. Национал-социалисты боролись за свою жизнь. Благодаря стойкому сопротивлению им удалось удерживать здание в течение $1\frac{3}{4}$ часа. Брошенные полицией ручные гранаты, взорвавшись, вызвали в радиостудии пожар, который был вскоре потушен прибывшей пожарной командой. В борьбе с полицией со стороны национал-социалистов пал жертвой эсэсовец Эрих Шредт. На стороне противника — два полицейских чиновника. Случайным попаданием были убиты служащий Равага и находившийся в здании артист.

После применения ручных гранат сдались оба присоединившихся к национал-социалистам полицейских чиновника. Поскольку положение окруженных национал-социалистов пошатнулось, они около 15 час. также вынуждены были сдать полицию. Одному из них удалось ускользнуть во время сумятицы, возникшей при сдаче. Остальные 13 были арестованы полицией и отправлены в караульное помещение на Гегельгассе. При аресте и во время транспортировки все они без исключения подверглись жестокому обращению со стороны шуцкора и полиции. Симпатизировавший национал-социалистам штадтхауптман надворный советник Шаттль, прибывший во второй половине дня с целью проверки в караульное помещение на Гегельгассе, обнаружил, что все они имели ранения и были прикованы один к другому. Он распорядился снять с арестованных наручники и дал указание о переводе их в госпиталь. Шаттль запретил также жестоко обращаться с ними в дальнейшем. При этом арестованный член партии Домес, чтобы выгородить своих товарищей, заявил, что он один несет ответственность за все происшедшее. За свое мужественное выступление он позднее заплатил жизнью.

2) Операция против телеграфа в Вене.

В связи с тем, что по тактическим соображениям основная ударная сила направлялась против резиденции бундесканцлера и Равага, на эти операции и были выделены самые надежные, лучшие люди. А для намеченного занятия центрального телефонного узла Вены Гласс выделил штурмбанфюреру СС Гансу Бауэру только 15 человек, в большинстве своем гражданских, не служивших в армии. Уже во время разговора с этими людьми, состоявшегося 23 июля 1934 г., Бауэр пришел к выводу, что выбор сделан не совсем удачно. Было условлено, что занятие центрального телефонного узла будет осуществлено лишь после завершения операции в резиденции бундесканцлера, то есть, по данным Бауэра, только после прибытия Планетты в городскую комендатуру; но выделенные в распоряжение Бауэра люди должны были уже к 13 час. собраться возле телеграфа. По словам Бауэра, в это время он никого не встретил. Поэтому он и направился к резиденции бундесканцлера, а оттуда к городской комендатуре. Увидев, что Планетта еще не появился, он возвратился к месту сбора у телеграфа и нашел там 2 человек из своих людей, а это было уже в 14.30. Между тем, поскольку стало известно о событиях в Раваге, здание телеграфа было занято находившимися в доме полицейскими и охраной телеграфа. Поэтому Бауэр и не смог выполнить порученного ему задания.

3) Нападение на бундеспрезидента.

Одновременно с занятием в Вене резиденции бундесканцлера, радиостанции Равага и центрального телефонного узла было намечено заставить бундеспрезидента Микласа, при стечении обстоятельств даже и с применением силы, дать согласие на создание правительства во главе с Ринтеленем. В тот момент Миклас находился в летней резиденции в Вельдене на Вёртерзее.

Это задание было поручено Вейденхаммером членам НСДАП д-ру Вальтеру Отту и Гриллмайеру. В ту пору австрийские власти отдали приказ об аресте Гриллмайера за его национал-социалистскую деятельность (диверсия с применением слезоточивого газа в магазине Гернгросса). На взятой напрокат автомашине Отт и Гриллмайер вместе с братом первого инженером Рудольфом Оттом отправились 24 июля 1934 г. из Вены в Клагенфурт, намереваясь с помощью эсэсовцев из Каринтии подготовить нападение на следующий день. В Клагенфурте Гриллмайер и братья Отт пытались поодиночке установить связь с членами партии.

Уже 24 июля полицейская дирекция Вены получила от доверенного лица сообщение, что несколько национал-социалистов на машине, номер которой был сообщен,

прибыли в Клагенфурт, чтобы осуществить там покушение с применением взрывчатых веществ. Полицейская дирекция Вены передала сообщение полиции Клагенфурта, и последняя арестовала там сначала Р. Отта и шофера машины, а позднее В. Отта. После этого Гриллмайер отказался от дальнейшего проведения подготовки нападения на бундеспрезидента. Из доклада Бауэра следует, что Гриллмайер сообщил ему, будто получил из Вены телеграмму, в соответствии с которой он не должен был ничего предпринимать.

Поскольку в Австрии отсутствовали указания германского руководства СА, СА в Вене, а частично и в стране держали себя спокойно. Они действовали лишь там, где в результате сообщений о событиях в Вене население восставало против руководящих деятелей системы. Там СА вместе с местными руководителями стояли в одних рядах с эсэсовцами. В большей части Тироля, Каринтии, Зальцбурга и Верхней Австрии и почти во всей Штирии в ночь с 25-го на 26-е и в последующие дни произошли восстания. Целые местности за короткое время оказались в руках национал-социалистов. Первые успехи национал-социалистов показали, что планомерно проводимое восстание в стране могло бы привести к скорой победе. Решающим обстоятельством для последующего явилось то, что в Граце все оставалось спокойно. Вину за это несет смещенный позднее штандартенфюрер СА Шён. 25 июля он не допустил СА Граца к выступлению. В целом же отсутствие всякого руководства, неосведомленность о положении в других местностях и в конечном счете отношение партии к событиям в Вене привели к тому, что восстания заканчивались провалом.

4) Воздействие операций на партийные организации и на население Австрии.

Формирования СА, не принимавшие участия в венских операциях, так же, как и все остальные партийные союзы, должны были в соответствии с планом путча участвовать во всеобщем народном восстании, которое должно было последовать вслед за венской операцией. Боевой приказ СА должен был послужить сигналом к восстанию. Но такого приказа не последовало.

25 июля 1934 г. СА в Вене никак себя не проявили. При беседах, состоявшихся между политическим руководителем Глассом и обергруппенфюрером СА Решни, было условлено, что вслед за занятием резиденции бундесканцлера СА должны собраться на Ринге. Руководители СА заявили позднее, что они напрасно ждали условленного сообщения Гласса. В то же время Гласс, Вехтер и Вейденхаммер утверждают, что, несмотря на данные обещания, СА намеренно ничего не предпринимали. Вехтер сообщил по этому поводу: «Я был убежден, что восстание является операцией всей партии и что оно подготавливалось и должно было проводиться с согласия СА. Из сообщений, полученных мной из центрального мюнхенского руководства, «СС Штандарт-89» приписывалась лишь роль передового отряда, которому поручалось одним ударом занять резиденцию бундесканцлера. А за этим должно было тотчас же последовать восстание всех австрийских СА. Во время обстоятельной беседы 25 июня 1934 г. в Цюрихе с Габихтом я спросил его, что будет с СА и должен ли я буду поддерживать с ними связь. Габихт ответил на это, что, выполняя свою работу, я не должен устанавливать связи с СА. Они будут вести все самостоятельно и по команде будут введены в действие обергруппенфюрером СА Решни. Тем самым вопрос с СА стал для меня ясным... Я был убежден, что СА так же, как и я и мои люди, проводят подготовку втихомолку и что мы хотя и идем каждый самостоятельно, но с той целью, чтобы при проведении операции ударить крепче сплоченными силами... Когда во второй половине 25 июля, несмотря на занятие резиденции бундесканцлера и передачу пароля по радио, СА не появились, я через СА-фюреров Банда и Гардэга связался с руководством группы. В отеле «Св. Джемс» я застал собравшееся там руководство группы. Среди прочих присутствовали тогдашний руководитель группы Тюрк, Гамбургер, Дакс, а также человек, который в момент занятия резиденции бундесканцлера находился вместе со мной в ресторане Тишлера вблизи здания, очевидно, в качестве наблюдателя СА. Несмотря на то, что Тюрк как через обергруппу, так и через своего наблюдателя был осведомлен об операции, на мой вопрос об отсутствии СА он держался так, словно ничего и не знал о ней. Когда я кратко обрисовал положение и потребовал введения СА в действие, Тюрк в моем присутствии дал боевой приказ группе Вены и Нижней

Австрии. На мой вопрос он ответил далее, что в течение часа СА будут на марше к центру города. Позднее мне стало известно, что вскоре после того, как я ушел, приказ был отменен».

Возникшие в этой связи разногласия между австрийским руководством СА и СС являлись отражением той напряженности, которая наблюдалась в империи в отношениях между отдельными руководителями СА и СС. В результате этого разлада произошло то, что доверенные лица австрийского руководства СА в австрийском правительстве уже в мае или в июне 1934 г. обратили внимание генеральной дирекции общественной безопасности в Вене на деятельность Вейденхаммера, Вехтера и Гласса. Один из доверенных, Леопольд Шаллер, признался, что в дополнение к этим сообщениям он передал генеральной дирекции общественной безопасности несколько фото для паспорта Гласса и биографии Вейденхаммера и Гласса. Свой поступок он объяснял тем, что руководство СА расценивало деятельность и планы Вехтера, Вейденхаммера и Гласса как наносящие вред национал-социалистскому движению в Австрии. Примечательно и то, что чиновник уголовной полиции Роттер, не поддерживавший особых отношений ни с Вейденхаммером, Вехтером и Глассом, ни с руководителями СА, сообщил, что во время совещания в Бреславле 6 июля 1934 г. Решни высказывался против плана Гласса.

VIII. ПОЛИЦЕЙСКИЕ И СУДЕБНЫЕ РАССЛЕДОВАНИЯ И ПРОЦЕССЫ ПРОТИВ НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИСТОВ. ВОЕННЫЙ СУД. ЛАГЕРЬ, ГДЕ СОДЕРЖАЛИСЬ АРЕСТОВАННЫЕ

1) Расследование в резиденции бундесканцлера вечером 25 июля.

После того как вечером 25 июля резиденция бундесканцлера была освобождена от национал-социалистов, туда прибыли чиновники венской полиции и прокуратуры, чтобы провести расследование убийства Дольфуса. Характерным для того времени было обращение с арестованными национал-социалистами: вначале все чиновники придерживались мнения, что расследование нужно проводить, отнюдь не ставя перед собой цели создать обоснование для процесса над национал-социалистами. Присутствовавший там прокурор д-р Воттава отправился в федеральное министерство юстиции, находившееся в то время еще в Херренгассе, чтобы узнать мнение правительства по поводу проведения расследования. В тот момент правительство еще заседало. Воттава попросил вызвать с заседания министра юстиции Бергера-Вальденегга и обратился к нему с просьбой о более подробных указаниях. Бергер-Вальденегг сообщил ему, что правительство только что приняло решение не освобождать национал-социалистов. Уже тогда Воттава заметил, что генеральный прокурор д-р Винтерштейн по поручению правительства занимался разработкой мер по организации военного суда для вынесения приговора национал-социалистам. Получив указания Бергера-Вальденегга, д-р Воттава попытался провести расследование в канцелярии бундспрезидента. Угловая комната, в которой на диване все еще лежал труп Дольфуса, была полна людей. Министры, высшие чиновники, монахини и священник молились, стоя на коленях у тела Дольфуса. Полицейские чиновники и чиновники прокуратуры не могли в связи с этим произвести должного расследования. Надворному советнику Шаттлю, который в качестве градоначальника в отсутствие Воттавы пытался провести надлежащим образом освидетельствование на месте, помешал вскоре друг Дольфуса министр Штоккингер. Шаттль рассказал, что Штоккингер вначале помешал совершению священного обряда тем, что подошел к телу Дольфуса, снял у него с пальца кольцо и положил в карман, а полицейскому чиновнику, проводившему расследование, злобно бросил упрек, что они повинны в том, что Дольфуса застрелили, «как собаку». Затем, не обращая внимания на расследование, Штоккингер распорядился перенести тело в соседнюю комнату. Перед этим руководитель Венского института судебной медицины проф. д-р Веркгартнер, привлеченный в качестве эксперта, пытался провести рентгеновское исследование тела Дольфуса. Но ему не удалось осуществить это в полной мере, так как сила тока в канцелярии бундесканцлера не давала возможности получить резкого снимка. Нельзя было провести и вскрытие трупа Дольфуса, как того требовали судебные предписания. Присутствовавшие министры разрешили Веркгартнеру произвести лишь

так называемое вскрытие раны, то есть вскрытие в пределах раны. И это исследование Веркгартнеру удалось провести лишь потому, что он отказался дать требуемое медицинское заключение, если ему не будет дозволено провести по меньшей мере такое поверхностное обследование. Его пожелание перенести тело Дольфуса в Институт судебной медицины не было удовлетворено. Руководитель Венской клиники проф. д-р Арцт, закадычный друг Дольфуса, также присутствовавший при обследовании, проводимом проф. Веркгартнером, признал, что он несет известную долю вины в том, что перенос тела Дольфуса в институт не был осуществлен. Результатом всех упущений в ходе обследования было то, что смогли обнаружить только одну пулю и сейчас еще нельзя сказать, находится вторая пуля в теле Дольфуса или нет.

2) Допросы в Марокканских казармах. Поведение Скубля.

Вечером 25 июля 1934 г. венская полиция так и не знала, кто же произвел смертельный для Дольфуса выстрел. Вице-президент полиции Скубль приказал поэтому примерно в 21 час всем имеющимся в распоряжении чиновникам обычной и уголовной полиции направиться в Марокканские казармы для допроса находившихся там под арестом примерно 150 национал-социалистов: на долю каждого из референтов бюро безопасности приходилось допросить примерно 15—20 человек. Эти допросы не дали никаких результатов. Чиновники узнали от арестованных лишь то, что ни один из них не имел намерения убить Дольфуса, так как весьма важно было сохранить ему жизнь, чтобы иметь возможность вести дальнейшие переговоры, а кроме того, им еще ранее был передан приказ избегать по возможности кровопролития и применить оружие только в том случае, если они встретят сопротивление. Около 2 час. ночи президент полиции Зейдель и вице-президент полиции Скубль направились в Марокканские казармы. Скубль построил всех национал-социалистов в гимнастическом зале казармы и произнес перед ними пламенную речь. Он взывал к «чувству чести национал-социалистов как немецких мужей» и пояснил: дело идет лишь о том, чтобы установить человека, который убил Дольфуса. И он заверил при этом, что «как немец и полицейский функционер» обязуется доставить к германской границе в полной сохранности всех национал-социалистов, за исключением преступников, которые должны назвать себя. Об этом он заявил также и как свидетель под присягой — хотя и с некоторыми оговорками — на основном судебном процессе военного суда по делу Хольцвебера — Планетты. «Я построил людей и сказал им, что их переправят через границу, но это будет сделано лишь тогда, когда выявят преступников, ведь совершено убийство. Я сказал, что те, кто участвовал в убийстве, и те, кто находится в особом долгу перед государством, переправе через границу не подлежат». Речь Скубля успеха не имела. Убийца не называл себя.

26 июля 1934 г. около полудня Скубль снова направился в Марокканские казармы, чтобы попытаться выявить преступника. Между тем в этот же день чиновник уголовной полиции Петернель, движимый чувством преданности системе и честолюбием, появился в Марокканских казармах, чтобы с помощью хитрости обнаружить преступника. В донесении, представленном им 4 октября 1934 г. в бундесполицейкомиссариат в Хитцинге, Петернель так описывает свое поведение: «На следующий день я отправился к арестованным в гимнастический зал Марокканских казарм, чтобы разыскать убийцу канцлера. Вначале подозрение падало на Хольцвебера. Чтобы остаться неузнанным, я снял китель и пошел в одной рубашке — все путисты были также без кителей — к Хольцвеберу. Я попросил его никому не говорить, кто я такой, и около двух часов оставался с ним, пытаюсь побудить Хольцвебера назвать мне убийцу канцлера, ибо тем самым ускорялась отправка всех остальных к границе. Правда, Хольцвебер не назвал имени, но на мое предложение дал несколько отправных положений, которые и послужили в конечном счете уликой против Планетты. Во время беседы с Хольцвебером вошел Худль, и я сделал вид, будто знаю убийцу. В этот момент Хольцвебера внезапно вызвали и увели из зала. Когда Худль сказал мне: «Было бы лучше, если бы у него был револьвер» — он подразумевал убийцу, — я заметил, что взгляд его упал на Планетту, стоявшего совсем рядом с нами. Я подтвердил это, подошел к Планетте и сказал ему, что не исключено, что он сумеет воспользоваться пистолетом, но что я могу ему помочь, отведя к господину президенту. Ведь, так или иначе, его выдали, а

бизитом к президенту он сможет предупредить открытое предъявление ему улик. Узнав, что господин президент Скубль находится в казарме, я немедленно доложил ему о случившемся. Господин президент поручил мне сейчас же доставить ему Планетту и допросил его. Спустя примерно час господин президент Скубль вышел вместе с Планеттой из канцелярии и, пожав мне руку, поздравил, сказав при этом: «Да, это он, он признался в этом».

Как показывали Худль и Хольцвебер на судебном процессе против Планетты и Хольцвебера, чиновник уголовной полиции Петернелль разговаривал тогда с национал-социалистами в гимнастическом зале в резком и недружелюбном тоне и заявил им, что если «убийца» не объявится, то ряды присутствующих сильно поредеют.

После того как Планетта признал себя убийцей, его перевели в полицейскую тюрьму, и 26 июля 1934 г. Скубль подробно допросил его в присутствии оберполицей-советника д-ра Шпринга и полицейского советника д-ра Ульмана. Планетта категорически отрицал преднамеренное убийство и подробно описал ход событий в уголовной комнате. Солдатская выправка Планетты и его искренность произвели на чиновников хорошее впечатление. После того как Планетту увели, Скубль спросил д-ра Шпринга и д-ра Ульмана, как они оценивают рассказ Планетты. Те заявили, что восприняли его как правдивый. Ответ же Скубля характеризует взгляды тогдашней венской полиции и правительства. По показаниям д-ра Шпринга и д-ра Ульмана, Скубль дословно заявил: «Так мыслю и я. Считаю возможным, что убийство произошло так, как это описывает Планетта; но мы должны придерживаться той точки зрения, что Планетта действовал намеренно и что убийство д-ра Дольфуса было совершено с умыслом». Эти слова показывают, что правительство было заинтересовано извлечь из убийства Дольфуса политический капитал.

3) Создание и деятельность военного суда «Особые мероприятия».

Кабинет министров, созданный в министерстве юстиции вечером 25 июля после отправки национал-социалистов, принял под руководством Шушнига решение не придерживаться данного обещания о свободном передвижении и поручил высшему чиновнику прокуратуры Австрии, генеральному прокурору д-ру Винтерштейну разработать закон о создании военного суда. Этот суд и должен был вынести приговоры национал-социалистам. Еще в ночь с 25 на 26 июля Винтерштейн совместно с первым прокурором д-ром Краликом и министерскими советниками д-ром Зухомелем и д-ром Екелем должен был разработать закон. Кабинет министров, заседавший на следующий день, теперь уже под председательством Штаремберга, утвердил закон.

30 июля 1934 г. был принят следующий закон, по которому лица, причастные в связи с восстанием 25 июля «к действиям, подлежащим наказанию», должны были «содержаться в определенном месте, без ущерба судебному преследованию». По закону они должны были, находясь там, «выполнять все без исключения тяжелую принудительную работу». При обсуждении этого закона министр юстиции Бергер-Вальденегг констатировал, что в Каринтии «задержано» уже 1 100, в Верхней Австрии — 1 300 и в Штирии — 1 200 человек. Вступив во владение наследством Дольфуса, Шушниг начал с широкого преследования национал-социалистов.

Первым процессом военного суда было дело Хольцвебера и Планетты. Если внешне это и имело видимость законного процесса, в действительности же являлось лишь фарсом. Не были соблюдены самые элементарные уголовно-процессуальные принципы. Процесс начался под вечер, в 17.15, то есть в совершенно необычное время. Защитники были назначены во второй половине дня. В их распоряжении оставалось несколько минут для беседы с обвиняемыми. И не было ни времени, ни возможности ознакомиться с делами. Руководитель процесса советник военного суда д-р Крейцхубер вел дело таким образом, что создавалось впечатление, что приговор Хольцвеберу и Планетте уже вынесен. Он называл обвиняемых, о которых у всех присутствовавших на процессе создалось хорошее впечатление, не иначе как бандитами. Один из вопросов Крейцхубера и ответ Планетты показывают, насколько противоположны были их взгляды. Руководитель процесса: «Зачем же вы приняли участие в этом, если знали, что дело подозрительное?» Обвиняемый Планетта: «Я эсэсовец и как таковой должен выполнять все приказания».

Суд рассчитывал провести процесс до утра, чтобы на рассвете казнить обоих обвиняемых. Защитники помешали этому, отказавшись в полночь от защиты. Только после этого суд в половине первого прервал заседание. На следующее утро процесс был возобновлен. Доводы защитников не были приняты во внимание. Вопрос о свободе передвижения обойден. В качестве свидетелей были заслушаны лишь два государственных чиновника, которые присутствовали в угловой комнате. Главный свидетель, швейцар Дольфуса чех Гедвичек, теперь признался, что на процессе дал ложные показания. Установлено, что во время судебных совещаний в комнате находился и вел разговоры с судьями президент военного суда, генерал-майор Обервегер, хотя сам не являлся судьей на этом процессе. Евангелический священник Циммерман, который беседовал с Хольцвебером в его последний час, привел следующие слова из этой беседы: «Если когда-либо вернуться к этому делу, прошу сослаться на тот факт, что генерал-майор Ценер, как только защита вносила предложение, вставал и выходил в соседнюю комнату. По возвращении он всякий раз переговаривался с председательствующим, и всякий раз предложение защиты проваливалось». Ценера сейчас уже нет в живых.

Вскоре после полудня были вынесены смертные приговоры Хольцвеберу и Планетте. Оба были осуждены за государственную измену, а Планетта, кроме того, и за убийство. Обоснованием приговора за убийство послужили главным образом ложные показания Гедвичека. В заключении экспертов это обоснование приведено не так, как оно записано в протоколах суда. Поскольку по законам военного суда приговор должен быть приведен в исполнение через три часа после его объявления, защитники приложили все усилия, чтобы подать бундеспрезиденту просьбу о помиловании. Но это им не удалось. В половине пятого утра приступили к казни. Последними словами, произнесенными Хольцвебером и Планеттой, было имя фюрера.

Из национал-социалистов, арестованных в резиденции бундесканцлера, в последующие дни были казнены чиновники полиции Иосиф Хакль, Франц Лееб, Людвиг Майтцен, Эрих Кольраб и один из солдат австрийской армии, принимавший участие в операции в Вене, Эрнст Фельке. Казнены были также Ганс Домес как один из руководителей операции Раваг и пять национал-социалистов — участников июльских событий, приговоренных выездными сессиями военного суда.

С этого и началась деятельность правительства Шушнига.

РЕЗЮМЕ

Ответственность за исход операций, которые должны были 25 июля 1934 г. вызвать восстание национал-социалистов в Австрии, несут политические руководители, которым ландеслейтером Габихтом было поручено их проведение: тогдашний руководитель «СС Штандарте-89» Гласс и тогдашние политические руководители Вехтер и Вейденхаммер. Подготовительную работу, например, отбор команд, доставку грузовиков и переодевание команд в военную форму, Гласс провел должным образом. То, что главная операция — занятие резиденции бундесканцлера, — об исходе которой в первую очередь и шла речь, осталась в конечном счете безрезультатной, объяснялось тем, что:

- 1) посвященный национал-социалистами в планы венский полицейский Доблер стал предателем, и предательство этого человека еще до прибытия национал-социалистов в резиденцию бундесканцлера послужило поводом для роспуска заседавшего кабинета министров;
- 2) планом операции не была учтена возможность перерыва заседания кабинета министров;
- 3) отправка грузовиков с Зибенштернгассе была назначена слишком поздно, да и этот запоздалый срок не был выдержан;
- 4) служба информации национал-социалистов не сработала должным образом, и руководство операцией ничего не знало о том, что заседание кабинета министров прервано и многие министры заблаговременно покинули резиденцию бундесканцлера;
- 5) в решающий момент ни один из руководителей операции не находился в резиденции бундесканцлера.

Предательство Доблера явилось первой причиной провала операции. Вследствие того, что служба информации оказалась не на высоте, Отечественный фронт

принял контрмеры довольно поздно, почти пять часов спустя после первого сообщения. Тем не менее это сообщение послужило тому, что Дольфус прервал заседание кабинета министров, и большинство министров покинуло резиденцию бундесканцлера. В результате национал-социалисты, занявшие резиденцию, встретились там с совершенно иной обстановкой, нежели ожидали.

Убийство Дольфуса, хотя оно и не было преднамеренным, не имело решающего влияния на исход операции. Причина неудачи крылась в ином. То, что убийство Дольфуса не было преднамеренным, противоречит утверждениям, выдвинутым противниками национал-социалистов в Австрии. Расследованиями Исторической комиссии рейхсфюрера СС установлено, что эти утверждения были не чем иным, как политическими тенденциями. Планетта не хотел стрелять в Дольфуса. В результате того, что главный свидетель обвинения на процессе Хольцвебера—Планетты швейцар чех Гедвичек в ходе расследования, проведенного Исторической комиссией рейхсфюрера СС, отрекся от свидетельских показаний, данных им по ряду решающих моментов на процессе, а также в результате показаний вновь допрошенных при расследовании свидетелей доказано, что заявление Планетты, сделанное им перед военным судом, о том, что выстрел был вызван испугом или явился результатом прикосновения к Дольфусу, было правильным. Австрийское правительство и его приверженцы намеренно скрыли правдивое освещение этого факта; для них ложь об «убийстве Дольфуса» и возможность создать вокруг Дольфуса ореол мученика были политически выгодны.

Расследование устранило также и различные неясности в вопросе о втором выстреле в Дольфуса. Неоднократно распространявшееся мнение, что в Дольфуса стрелял Фей, оказалось несостоятельным. Новые сведения по поводу споров, возникших между некоторыми эсэсовцами и полицейскими — национал-социалистами и раненым Дольфусом, а также наблюдения, которые были сделаны людьми при осмотре ран Дольфуса вскоре после инцидента с Планеттой, дают возможность предположить, что второй выстрел в Дольфуса был произведен одним из проникших в комнату национал-социалистов.

С военной точки зрения занятие резиденции бундесканцлера было проведено удачно. Станным было поведение руководителя «СС Штандарте-89» Гласса. То, что он неоднократно подвергал себя опасности ареста и в конечном счете был арестован, не говорит о трусости. С другой же стороны, на случай ареста он подложными документами старался оградить себя от того, чтобы быть узнанным как руководитель операции. Но прежде всего непонятно то, что в решающий момент занятия резиденции бундесканцлера он направился в магазин, находившийся довольно далеко от этого места. Что касается других руководителей операции — Вехтера и Вейденхаммера, то их поведение нельзя охарактеризовать отрицательно. Поведение Планетты и Хольцвебера в ходе операции, как показали результаты расследования, было героическим. Оба выполняли свои задания добросовестно, и в особенности Хольцвебер, который в тяжелых условиях после окружения здания резиденции бундесканцлера противником показал свои способности руководителя. То, что он поверил в обещание австрийского правительства о свободном передвижении до германской границы, говорит не против него, а против австрийского правительства.

Расследованием внесена полная ясность в вопрос об обещании австрийского правительства свободы передвижения окруженным в резиденции бундесканцлера национал-социалистам... После заявлений, которые были сделаны кабинету министров 26.7.1934 г. Нейштедтером-Штюрмером, можно констатировать, что, несмотря на появившиеся у него сомнения, правительство сознательно нарушило данное им обещание. Из доклада Шушнига 25.7.1934 г. явствует, что Шушник и Скубль несут главную вину за противозаконные действия против национал-социалистов.

Правда о событиях 25 июля 1934 г. в целом до сих пор еще не установлена, ибо австрийское правительство саботировало полицейское и судебное расследования, а позднее, по свидетельству шефа правительственной пропаганды Адама, сознательно приукрасило официальное изложение июльских событий, чтобы тем самым, задним числом, иметь возможность совершить политическую сделку.

Вена—Берлин. Октябрь 1938 года.

СС-унтерштурмфюрер

Подпись (неразборчива).

Секретно

Инспектор полиции безопасности в Вене, 24 ноября 1938 г.
 Господину имперскому комиссару по делам воссоединения Австрии
 с Германской империей гаулейтеру Бюркелю.

Глубокоуважаемый господин гаулейтер!

При сем прилагаю выработанные и систематизированные наспех Исторической комиссией рейхсфюрера СС пункты, которые могут быть использованы для обвинения Шушнига. Как я уже сообщил Вашему ведомству, о Шушниге составлена памятная записка, которая в настоящее время находится у рейхслейтера Бормана.

Пользуясь случаем, я хотел указать, как я это уже сделал устно партийгеноссе Керну, на сомнения по поводу проведения государственного судебного процесса против Шушнига.

1. Надо опасаться того, что при нынешней внешнеполитической ситуации снова сильно проявятся тенденции, будто по отношению к католическим кругам проводится та же линия, что и против евреев. Кроме того, Шушниг как обвиняемый будет ссылаться и на свои зарубежные связи. Боюсь, что и во время процесса может в связи с этим возникнуть тяжелое положение.

2. Когда Шушниг будет осужден, его придется изгнать за границу. Таким образом, появится еще один известный эмигрант, который станет центром враждебных для Германии кругов. Наш опыт с Димитровым и Брюннингом достаточно оправдывает, по моему мнению, эти опасения.

3. Согласно указаниям, Шушниг получает «Фелькишер беобахтер». Уже несколько месяцев он занимается тем, что тщательно изучает все, что направлено против него, и составляет длинные опровергающие статьи. На процессе Шушниг окажется невероятно опасным обвиняемым, который попытается сыграть ту же роль, какую сыграл Димитров.

Подпись: Доктор Штальэккер.

Секретно

Рейхсфюреру СС.

Берлин S. W. 11.

Принц Альбрехт штр. 8.

По вопросу: Исторической комиссии рейхсфюрера СС.

Докладывались. Приказы рейхсфюрера СС от 25 и 27.4.1938.

Приложения: 4*.

I. Существо дела:

Приказами от 25 и 27.4.1938 г. рейхсфюрер СС предписал учредить комиссию в составе представителей главного управления службы безопасности, главного управления СС, судебных инстанций СС и управления гестапо, которая должна выполнить следующие задачи:

1. Выяснение событий, связанных с восстанием 25 июля 1934 г. в Австрии, выявление виновных лиц как со стороны национал-социалистов, так и с противной стороны.
2. Установление и взятие под арест лиц, ответственных за тяжкие наказания, которым были подвергнуты эсэсовцы в Австрии.

Председательствовал на созданной в июне этого года комиссии группенфюрер СС Коппе. Практической работой руководит штандартенфюрер СС д-р Сикс, управляющий делами комиссии. Он создал в Вене рабочую группу из подведомственных ему руководящих и рядовых служащих. В сферу деятельности этой группы входят следующие 4 главные задачи:

1. Расследование событий, связанных с восстанием 25 июля 1934 г. в Австрии.
2. Выявление и взятие под арест лиц, ответственных за вынесенные эсэсовцам приговоры, присуждавшие их к тюремному заключению и смерти.

3. Расследование последних политических событий в Австрии в период до марта 1938 года.

* Приложения не обнаружены. (Прим. ред.)

4. Установление уголовных и конституционно-правовых нарушений, допущенных Шушником.

Деятельность рабочей группы дала до настоящего времени следующие результаты:

1. Расследование событий, связанных с восстанием 25 июля 1934 г. в Австрии.

Из основных проблем только одна не выяснена полностью — вопрос о том, кто стрелял в Дольфуса вторым. Необходимое расследование может быть проведено лишь теперь, после того как рейхсфюрер СС гарантировал безнаказанность эсэсовцу, на которого падает подозрение, и санкционировал проведение в присутствии высоких эсэсовских чиновников перекрестного допроса тем эсэсовцам, которые присутствовали при убийстве. Кроме того, для выяснения этого вопроса необходимо рентгеновское исследование трупа Дольфуса. Наряду с этим предстоит провести расследование ряда мелких проблем, как, например, план акции против Дольфуса на Михаэлерплатц в Вене, поведение унтерштурмфюрера СС Худля в июльском восстании. Все остальные проблемы выяснены. Об этом имеется отчет унтерштурмфюрера СС Патцшке.

2. Выявление и взятие под арест лиц, ответственных за вынесение тяжелых тюремных и смертных приговоров эсэсовцам:

а) виновных в связи с процессом Военного суда против Хольцвебера и Планетты. Установлено, что данный процесс проводился не надлежащим образом и поэтому различные участники его (судьи, прокуроры) подлежат наказанию;

б) виновных в связи с процессом Военного суда против остальных национал-социалистов, арестованных в резиденции бундесканцлера. Против этих лиц необходимо принять особые меры, ибо они несут ответственность за то, что нарушили данное национал-социалистам обещание свободного выезда из страны. Проблема свободы передвижения полностью выяснена как в фактическом, так и в правовом отношениях расследованиями рабочей группы;

в) виновных в связи с процессом Военного суда против всех остальных участников июльского восстания и виновных в связи с судебными делами против эсэсовцев, не принимавших участия в восстании. Полицейские и судебные акты в основном рассмотрены.

3. Расследование последних политических событий в Австрии в период до марта 1938 года.

Определения рабочей группы содержатся в историческом отчете унтерштурмфюрера СС Россберга.

4. Установление уголовных и конституционно-правовых нарушений, допущенных Шушником.

Находившийся в распоряжении рабочей группы материал обработан, и на его основе составлены определенные пункты обвинения. Дополнительный материал, имеющий существенное значение для широкого рассмотрения вопроса, находится еще в других ведомственных учреждениях Австрии. Для окончательного суждения необходимо:

а) получить материал, находящийся в других учреждениях;

б) провести расследование на более широкой основе, в особенности допросы руководящих лиц системы Шмитца, Зейтца * и др., а также из окружения Шушника;

в) после всего — подробный допрос Шушника.

II. Постановка проблемы:

Для дальнейшей работы возникают следующие проблемы:

1. Отношения между государственным судом и комиссией.

а) В соответствии с § 1 судебного законодательства от 17.8.1938 г. члены бывших австрийских правительств как республики, так и отдельных земель, допустившие в своей деятельности в области общественной жизни нарушение закона или враждебные народу действия, а также их пособники могут быть привлечены к ответственности государственным судом.

В соответствии с приказами рейхсфюрера СС должны быть выявлены и подвергнуты аресту виновные в связи с событиями 25 июля 1934 г., а также и ответственные за

* «Системой» называется режим Дольфуса, а затем Шушника. Социал-демократ Зейтц был бургомистром Вены с октября 1923 г. по февраль 1934 года. Соратник Дольфуса Шмитц был правительственным комиссаром и бургомистром Вены с февраля 1934 г. до 11 марта 1938 года. (Прим. ред.)

тяжкие наказания, вынесенные лицам, принадлежавшим к СС. Таким образом, задачи, поставленные перед комиссией, в большей части перекрещиваются с задачами, стоящими перед государственным судом.

б) В соответствии с § 4 судебного законодательства прекращаются дела перед административными властями, касающиеся вопросов, относящихся к компетенции государственного суда, то есть с вступлением в действие закона прекращаются расследования комиссии.

в) Инспектор полиции безопасности в Австрии штандартенфюрер СС Штальэккер как член комиссии обсуждал данную проблему с гаулейтером Бюркелем как обвинителем при государственном суде и с одобрения последнего установил, что пока предварительную работу для государственного суда будет проводить только рабочая группа комиссии, а не какая-либо иная организация. Это обсуждение состоялось в августе сего года.

г) За это время стали известны высказывания из ведомства гаулейтера Бюркеля, из которых можно заключить, что там заинтересованы в том, чтобы взять на себя предварительные работы для государственного суда. В особенности же генеральный прокурор по особым делам при гаулейтере Бюркеле Велш как в Вене, так и во время переговоров в имперском министерстве внутренних дел уже занимался, по сути дела, подготовительной работой государственного суда по расследованию. В ходе переговоров, состоявшихся в имперском министерстве внутренних дел, затрагивался также и вопрос о составе государственного суда.

д) Во время последнего выступления в Вене по поводу митинга, направленного против Инницера, гаулейтер Бюркель сказал, что он освободил бы Шушница, если бы за это время не произошел инцидент с Инницером*. Защите Шушница можно теперь заявить, что Шушнику не могут быть предъявлены упреки с правовой точки зрения, так как дело Инницера само по себе не находится в непосредственной связи с наказуемыми действиями Шушница. Инспектор полиции безопасности в Австрии счел поэтому правильным не обращаться более по вопросам государственного суда к гаулейтеру Бюркелю, а выждать запроса от него самого.

е) 23 ноября 1938 г. гаулейтер Бюркель сообщил инспектору полиции безопасности в Австрии штандартенфюреру СС Штальэккеру, что ему предписывается направиться к фюреру для переговоров по вопросу о процессе Шушница 25 ноября. Одновременно он просил предоставить в его распоряжение в качестве документа для данного совещания материал, находящийся в руках полиции безопасности. По моему указанию, через штандартенфюрера СС Штальэккера гаулейтеру Бюркелю был передан составленный за это время рабочей группой комиссии материал, содержащий все пункты обвинения против Шушница. Подготовленная докладная записка 24 ноября специальным курьером была вручена рейхслейтеру Борману, который еще до беседы с гаулейтером Бюркелем намеревался доложить ее фюреру.

ж) Составлением отчетов и их докладом фюреру задачи комиссии и ее рабочей группы в основном были выполнены. Оставалось открытым главным образом решение политических задач (проведение процесса Шушница и др.), которые оставил за собой сам фюрер.

2. Реабилитация Планетты.

Расследованиями рабочей группы комиссии главный свидетель обвинения на процессе Хольцвебера — Планетты швейцар чех Гедвичек был изобличен в даче ложных показаний. Таким образом, Гедвичек должен быть предан суду, и можно предполагать, что он будет осужден за ложные свидетельства. Процесс против Гедвичека за ложную присягу, поскольку весной этого года в австрийской печати неоднократно сообщалось о возобновлении процесса Хольцвебера — Планетты, безусловно, будет иметь своим следствием то, что общественность станет ожидать возобновления этого процесса. Можно предположить, что результатом такого процесса явится отмена приговора Планетте

* 7 октября 1938 г. во время богослужения в соборе Св. Стефана в Вене кардинал Инницер произнес проповедь, посвященную годовщине победы под Лепанто (1571 г.) над турками. Молодежь откликнулась на эту проповедь патриотической, антигитлеровской демонстрацией в стенах собора. В ответ на это гитлеровская молодежь по инициативе нацистских властей организовала на следующий вечер антикатолическую демонстрацию. Дворец кардинала стал объектом варварского погрома. (Прим. ред.)

за убийство. Однако отмена приговора за убийство не будет достаточной для реабилитации Планетты, так как последний был осужден не только за убийство, но и за государственную измену. Правда, приговор в этом отношении также не обоснован формально; расследованиями рабочей группы безоговорочно установлено, что правительство, против которого было направлено восстание, в июле 1934 г. не было конституционным. Поэтому действия национал-социалистов не являлись государственной изменой. В ходе нового процесса вопрос о государственной измене должен быть поставлен на обсуждение хотя бы потому, что обвинение против Хольцвебера, неразрывно связанное с этим процессом, основано исключительно на государственной измене.

Возобновление процесса Хольцвебера — Планетты чревато опасностью, а именно, что, смотря по обстоятельствам, и на суде и среди общественности может возникнуть шекотливый вопрос о втором выстреле в Дольфуса. Но этого можно было бы избежать путем переговоров с прокуратурой. С возобновлением процесса Хольцвебера — Планетты возникнет необходимость высказать суждение и по вопросу о том, должны ли быть возобновлены также и другие процессы, по меньшей мере те из них, которые коснулись арестованных в резиденции бундесканцлера национал-социалистов. Против возобновления этих процессов говорит прежде всего то, что тогда придется провести весьма большое число их. На этом основании возникла бы необходимость учреждения особой юридической инстанции.

3. Расследование восстания 25 июля 1934 года.

а) Рентгеновское исследование трупа Дольфуса.

Из отчета о «Восстании австрийских национал-социалистов в июле 1934 г.» явствует, что расследование убийства Дольфуса требует рентгеновского исследования его трупа. По мнению руководителя Института судебной медицины в Вене профессора д-ра Веркгартиера, который в 1934 г. проводил судебно-медицинскую экспертизу по делу Дольфуса, можно рассчитывать на то, что рентген поможет обнаружить не найденную до сих пор вторую пулю. Тем самым при известных обстоятельствах с учетом вида и калибра пули может быть установлено, кто произвел второй выстрел в Дольфуса.

б) В противовес многим публикациям о восстании 25 июля 1934 г. с противной стороны (марксистской и отечественной *) нет еще ни одного обобщающего изложения, дающего картину восстания с национал-социалистской точки зрения.

III. Дальнейшая деятельность.

Предлагается:

1. Рейхсфюрер СС дает свое согласие на то, чтобы рабочая группа Исторической комиссии рейхсфюрера СС наряду с решением второстепенных проблем и проведением перекрестного допроса свидетелей, присутствовавших при убийстве Дольфуса, выполнила еще следующие окончательные задачи:

а) передачу в прокуратуру материала против Гедвичека, главного свидетеля обвинения на процессе Хольцвебера — Планетты;

б) рентгеновское исследование трупа Дольфуса;

в) в целях реабилитации осужденных национал-социалистов предлагается удовлетвориться либо осуждением Гедвичека, либо возобновлением вслед за этим только процесса Хольцвебера — Планетты.

2. Рейхсфюрер СС разрешает собрать и издать в виде книги материал о политическом развитии в Австрии за время с 1918 г. по март 1938 г. и о восстании австрийских национал-социалистов в июле 1934 г. в рассчитанном на общественность изложении с тем, чтобы дать будущему поколению свидетельство о последних политических событиях в Австрии накануне взятия власти и создать документ, из которого явствует точка зрения партии касательно событий 25 июля 1934 года.

Подпись (неразборчива).

* Под «марксистской» национал-социалистские авторы доклада имеют в виду как социал-демократические, так и коммунистические публикации. Под «отечественной» — издания сторонников Шушнига, опиравшегося на «Отечественный фронт».
(Прим. ред.)

Секретно

10 марта 1939 г.

Историческая комиссия рейхсфюрера СС о дальнейшем отношении к швейцару Гедвичеку

Расследованиями рабочей группы комиссии главный свидетель обвинения в процессе Хольцвебера — Планетты швейцар чех Гедвичек уличен в нарушении присяги. На основании этого Гедвичек должен быть предан суду, что приведет, без сомнения, к его осуждению. Однако против проведения подобного процесса говорит следующее:

1. По распоряжению фюрера, предполагавшийся против Шушнига процесс не будет осуществлен. Возможно, что соображения, высказанные против проведения процесса Шушнига, сохраняют свое значение для всех других процессов, являющихся в той или иной мере политическими.

2. Процесс против Гедвичека будет основан исключительно на уголовных фактах; однако в виду его неизбежных последствий он, без сомнения, будет рассматриваться широко как политический процесс.

3. Осуждение Гедвичека за ложное свидетельство должно обязательно повлечь за собой, так как его показания были решающими для вынесения смертного приговора Планетте, возобновление процесса Хольцвебера — Планетты. Как уже докладывалось 9 декабря 1938 г. рейхсфюреру СС, против этого имеются следующие возражения:

а) Можно предположить, что новое судебное рассмотрение отменит приговор Планетте за убийство. Но этого ведь недостаточно для реабилитации Планетты, так как он был осужден и за государственную измену. Таким образом, в новом судебном разбирательстве, где должен быть решен и этот вопрос, будут подняты чисто политические проблемы. Но как раз для того, чтобы рассмотрение политических вопросов — по соображениям другого порядка — не имело места, отказались от процесса Шушнига. Обойти в новом процессе вопрос о государственной измене невозможно еще и потому, что обвинение Хольцвебера, которое нельзя отделить от процесса, основано исключительно на пункте о государственной измене.

б) В новом процессе будет неизбежно поднят вопрос о втором выстреле в Дольфуса. Расследования комиссии не дали окончательного ответа на вопрос. Как и прежде, считается возможным, что другой национал-социалист, кроме Планетты, также стрелял в Дольфуса — возможно, даже преднамеренно. Правда, возникновение этого вопроса может быть предотвращено, вероятно, по согласованию с прокуратурой.

в) Возобновление процесса Хольцвебера — Планетты потребует решения вопроса о необходимости пересмотра дел и других арестованных в резиденции бундесканцлера. Как уже докладывалось, против этого говорит то обстоятельство, что потребовалось бы провести большое число процессов и создать для этой цели специальную судебную инстанцию.

4. Следует принять во внимание, далее, что весной прошлого года в австрийской прессе много раз сообщалось о предстоящем возобновлении процесса Хольцвебера — Планетты, и теперь общественность, безусловно, будет ожидать этого, если Гедвичек будет осужден за ложные показания. Исходя из этого, от возобновления судебного разбирательства трудно будет отказаться.

При этих условиях кажется целесообразным отказаться от проведения суда над Гедвичеком за нарушение судебной присяги, чтобы избежать нежелательных последствий. Гедвичека же, который, без сомнения, получил бы в результате такого суда тяжелое тюремное наказание, задержать в заключении еще на некоторое время. Всего Гедвичек находится в тюрьме около 8 месяцев.

Поэтому предлагается:

1. Уличенный расследованиями рабочей группы в нарушении судебной присяги, Гедвичек не передается суду.

2. Гедвичек остается — минимум еще 6 месяцев — в тюрьме. Группенфюреру СС Гейдриху с просьбой об ознакомлении и докладе рейхсфюреру СС для принятия решения.

Подпись (неразборчива).